
О.П. Монахова, М.В. Малхазова

Образ Софьи

Единственный персонаж комедии «Горе от ума», задуманный и исполненный, как близкий Чацкому, — это Софья Павловна Фамусова. Грибоедов писал о ней: «Девушка сама не глупая предпочитает дурака умному человеку...» В этом персонаже воплощен характер сложный, автор ушел здесь от сатиры и фарса. Он представил женский характер большой силы и глубины. Софье довольно долго «не везло» в критике. Даже Пушкин считал этот образ неудачей автора: «Софья начертана неясно». И только Гончаров в статье «Миллион терзаний» в 1871 году впервые понял и оценил по достоинству этот персонаж и его роль в пьесе.

Софья — лицо драматическое, она персонаж бытовой драмы, а не социальной комедии. Она — так же как и ее антагонист Чацкий — натура страстная, живущая сильным и настоящим чувством. И пусть предмет ее страсти убог и жалок (об этом не знает героиня, но знают зрители) — это не делает ситуацию смешной, напротив, углубляет ее драматизм. В лучших спектаклях актрисы в роли Софьи играют *любовь*. Это в ней самое главное, это формирует линию ее поведения. Мир для нее поделен надвое: Молчалин и все остальные. Когда нет избранника — все мысли только о скорой встрече; она может присутствовать на сцене, на самом же деле — вся душа ее устремлена к Молчалину. В Софье воплотилась сила первого чувства. Но в то же время любовь ее нерадостна и несвободна. Она прекрасно отдает себе отчет в том, что избранник никогда не будет принят ее отцом. Мысль об этом омрачает жизнь, Софья внутренне уже готова к борьбе. Чувство настолько переполняет душу, что она исповедуется в своей любви, казалось бы, совершенно случайным людям: сначала служанке Лизе, а затем и вовсе самому неподходящему в этой ситуации человеку — Чацкому. Софья настолько влюблена и одновременно удручена необходимостью постоянно таиться от отца, что ей попросту изменяет здравый смысл. Сама ситуация лишает ее возможности рассуждать: «Да что мне до кого? до них? до всей вселенной?» Софье с самого начала уже можно посочувствовать. Но в выборе ее столько же свободы, сколько и предопределенности. Она выбрала и полюбила человека *удобного*: мягкого, тихого и безропотного (таким предстает Молчалин в ее рассказах-характеристиках). Софья, как ей кажется, относится к нему здраво и критически: «Конечно, нет в нем этого ума, Что гений для иных, а для иных чума, Который скор, блестящ и скоро опротивит... Да эдакий ли ум семейство осчастливит?» Вероятно, ей кажется, что она поступила очень практично, ко всему прочему. Но в финале, когда она становится невольной свидетельницей «ухаживания» Молчалина за Лизой, она поражена в самое сердце, она уничтожена — это один из самых драматичных моментов всей пьесы.

Как же случилось, что умная и глубокая девушка не только предпочла Чацкому подлеца, бездушного карьериста Молчалина, но и совершила предательство, пустив слух о безумии любящего ее человека? А ведь это очень взаимосвязанные моменты.

Давайте отвлечемся от Софьи и вспомним другую литературную героиню, сверстницу и современницу Софьи — Марью Волконскую из «Войны и мира». Помните, как отец, старый князь Николай Андреевич Болконский, ежедневно дает ей уроки геометрии, в которой бедная княжна так и не смогла разобраться. А, собственно, зачем он это делает? Так ли уж необходима в жизни княжны Волконской геометрия? Быть может, это просто причуда капризного и властного старика? Нет, разумеется. Князь стремится *научить дочь мыслить*: ведь математика воспитывает логическое мышление. И пусть княжна Марья так и не поняла геометрию, не так уж нужна ей эта наука. Да и мыслить она училась не на уроках отца. Умение думать, неприятие легкомыслия князь привил дочери всей своей жизнью, своими жизненными принципами. Заставляя княжну изучать

математику, он лишь искал пути нового воспитания, ибо видел всю пагубность того образования, которое получали девушки-дворянки его эпохи.

В «Горе от ума» есть исчерпывающее определение такого образования, данное Фамусовым:

Берем же побродяг и в дом, и по билетам,
Чтоб наших дочерей всему учить, всему —
И танцам! и пенью! и нежностям! и вздохам!
Как будто в жены их готовим скоморохам.

Посмотрите, как отчетливо сформулированы и в этой гневной реплике ответы на основные вопросы воспитания: *кто учит, чему и зачем*. И речь не о том, что Софья и ее современницы были совсем серыми и необразованными: они знали не так уж мало. Дело в ином: вся система женского образования имела конечной целью дать девушке необходимые знания и навыки для удачной светской карьеры, то есть для благополучного замужества (после замужества, как правило, раннего ученье прекращалось).

Софья *не умеет думать* — вот в чем ее беда. Не умеет отвечать за каждый свой шаг. Жизнь свою она строит по общепринятым образцам, не стремясь найти *свой* путь.

С одной стороны, ее воспитывают книги — те самые французские романы с Кузнецкого моста, от которых «ей сна нет». Она зачитывается сентиментальными историями неравной любви бедного и безродного юноши и богатой, знатной девушки (или наоборот). Восхищается их верностью, преданностью, готовностью всем пожертвовать во имя чувства. Молчалин так похож на романтического героя!

Возьмет он руку, к сердцу жмет,
Из глубины души вздохнет,
Ни слова вольного, и так вся ночь проходит,
Рука с рукой, и глаз с меня не сводит.

Именно так ведут себя влюбленные на страницах французских романов. «Ночь целую с кем можно так провести!» — не с Чацким же!.. Нет ничего дурного или ненормального в том, что юная девушка хочет чувствовать себя героиней романа — вспомните, ведь и пушкинская Татьяна Ларина «воображалась героиней своих возлюбленных творцов» и на заре своей трагической любви к Онегину видела в избраннике то Грандисона, то Ловласа! Худо другое — она не видит различия между романтическим вымыслом и жизнью, не умеет отличить истинное чувство от подделки. Она-то любит. Но ее избранник лишь «отбывает повинность»: «любовь делить плачевной нашей крали». И не подслушай Софья случайно разговор Молчалина с Лизой, так бы и оставалась она уверенной в его неземных добродетелях.

С другой стороны, Софья неосознанно строит свою жизнь в соответствии с общепринятой моралью. В комедии система женских образов представлена так, что мы видим как бы весь жизненный путь светской дамы: от девичества до глубокой старости. Вот Софья в окружении шести княжон Тугоуховских: барышни на выданье, «у порога» светской карьеры. Вот Наталия Дмитриевна Горич — молодая дама, недавно вышедшая замуж. Она делает первые шаги, преодолевает начальные ступени светской карьеры: помыкает супругом, руководит его мнениями и «подстраивается» к суждениям света. А вот и те дамы, которые формируют «мнение света»: графиня внучка, княгиня Тугоуховская, Хлестова. Высших «жриц» нам видеть не дано: мы лишь слышим благоговейные голоса о суде Татьяны Юрьевны и Марьи Алексевны. И, наконец, итог жизни светской дамы — комическая маска графини бабушки: «Когда-нибудь и я с пала та в могилу». Это несчастное существо, едва не рассыпающееся на ходу, — неременный атрибут бальной залы... Таков удачный, благополучный путь светской дамы, свершить который стремится любая барышня — и Софья тоже: замужество, роль судьи в светских гостиных, почтение окружающих — и так до того момента, когда «с бала да в могилу». И для этого пути Чацкий не подходит, а вот Молчалин — просто идеал! Он, именно он

блистательно сыграет роль «мужа-мальчика», на которую органически не способен Чацкий.

И как это ни трагично, отказавшись от Молчалина, Софья не откажется от «молчалинского типа». Вспомним сцену разрыва Софьи с Молчалиным. Оскорбленная, униженная Софья гонит от себя недостойного возлюбленного. И все же у нее вырывается:

... будьте рады,
Что при свиданиях со мной в ночной тиши
Держались более вы робости во нраве,
Чем даже днем, и при людях, и вьяве;
В вас меньше дерзости, чем кривизны души.

Даже эта «кривизна души», доставившая Софье такое страдание, поправшая ее первое чувство, пугает ее меньше, чем дерзость — определяющее качество Чацкого. Вся жизнь света построена на криводушии — поэтому так легко, так *страшно легко* пошла Софья на подлость, распуслав слух о безумии Чацкого. А вот дерзости свет не приемлет, дерзость рушит самые его устои. Разочаровавшись в Молчалине, Софья продолжает ценить его «робость»: верный залог того, что следующий ее избранник не многим будет отличаться от Молчалина.

«Вы помириться с ним, по размышленьи зрелом», — презрительно бросает Софье Чацкий. И не так уж он далек от истины: так или иначе, но рядом с Софьей окажется именно «муж-мальчик, муж-слуга из жениных пажей» то есть очередной молчалин, «благонравный, низкопоклонник и делец...»

Софья, безусловно, — натура неординарная: страстная, глубокая, самоотверженная. Но все лучшие ее качества получили страшное, уродливое развитие — вот почему поистине драматичен образ главной героини «Горя от ума».

Лучший анализ образа Софьи принадлежит И. Гончарову. В статье «Мильон терзаний» он сравнил ее с пушкинской Татьяной Лариной, показал ее силу и слабость. И главное, оценил в ней все достоинства характера *реалистического*. Две характеристики заслуживают особого внимания: «...Софья Павловна индивидуально не безнравственна: она грешит грехом неведения и слепоты, в котором жили все...» «Это — смесь хороших инстинктов с ложью, живого ума с отсутствием всякого намека на идеи и убеждения, путаница понятий, умственная и нравственная слепота — все это не имеет в ней характера личных пороков, а является как общие черты ее круга».